

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ФОРМАХ АВТОПОРТРЕТНОСТИ В КУЛЬТУРЕ XX – начала XXI в.

Рассматриваются различные формы автопортретности в культуре XX – начала XXI в., которые свидетельствуют о стремлении человека к самопознанию, самопостижению, самопрезентации, а также являются индикатором чрезвычайно актуальной сегодня проблемы – развития самосознания личности. Автопортрет в живописи, фотоавтопортрет, киноавтопортрет, автобиографию, а также личный сетевой дневник (“блог”) автор рассматривает в контексте понятия “автопортретность”. Этот термин вводится впервые для обозначения комплекса автопортретных текстов, существующих в многообразии жанров, основой которых является авторское “Я”.

Современная цивилизация находится на сложном этапе развития, который характеризуется постоянными социокультурными изменениями, обусловленными формированием нового мировоззрения, ценностных парадигм, что в свою очередь приводит к актуализации проблем самоидентификации, самосознания и самопознания.

Интерес к собственной личности, поиск ответов на извечные вопросы “кто я?”, “как должен жить?”, “в чем смысл моего бытия?” – подвигают человека на исследование окружающего мира и самого себя. Отсюда значительный пласт автопортретных текстов культуры, генерирующим центром которых является авторское “Я”. Никто не может “заглянуть во внутренний мир” человека “глубже”, чем он сам. Именно поэтому так важны процессы самопознания, отражаемые в автопортретах, автобиографиях, дневниках, эпистолярных циклах, мемуарах, т.е. в том комплексе текстов культуры, который можно обозначить термином “автопортретность”.

Этот термин часто интерпретируется в исследованиях по теории и истории искусства, однако недостаточно представлен в исследованиях культурологической направленности (О.Гребенюк, А.Ляшко, С.Крузе и др.).

Следует отметить, что автопортретность не статична, целостная культурно-историческая динамика пронизывает все этапы развития культуры, начиная с Античности, т.е., “жанровая архитектура автопортретности подвижна и подвергается изменениям в зависимости от социокультурного контекста” [1, с. 52]. Данное утверждение опирается на положение, разработанное в литературоведческих работах С.С.Аверинцева, М.М.Бахтина, Д.С.Лихачева о том, что изменения общества в социокультурном плане способствуют смене жанров: одни жанры уходят на периферию, другие становятся ведущими [2, с. 15].

Справедливо будет отметить, что изменения в разных сферах жизни общества в XX – начале XXI в. привели к переосмыслению человеком самого себя, своего места в мире, моральных и эстетических ценностей, что, несомненно, повлияло на возникновение новых форм художественного отображения действительности.

Культуру XX – начала XXI в. в целом характеризует усилившаяся тенденция к нивелированию характера и облика отдельных видов искусства, гибридизации жанров и стилей, в контексте которой автопортретность получает свое воплощение в самых разнообразных видах и формах творчества, будь то живопись, литература, музыка, философия, фотография или кинематограф. Мы уже не можем говорить о доминировании какого-то одного жанра или даже вида творчества, способного удовлетворить потребность творческой личности в самовыражении, самопознании. Поэтому особенностями автопортретности XX – начала XXI в. являются коллажность и культурный синтез. Автор репрезентирует себя во всевозможных жанровых формах (письма, эссе, дневники, записные книжки, воспоминания, автобиография, автопортрет), не стремясь к созданию “чистого” жанра (например, С.Дали, И.Бергман и др.).

Рассмотрим некоторые, на наш взгляд, актуальные формы автопортретности, отражающие тенденции современной культуры, на примере автопортрета в живописи, фотоавтопортрета, киноавтопортрета, автобиографии и такой формы автопортретности начала XXI в., представленной в сети Интернет, как личный сетевой дневник (“блог”).

Автопортретность в культуре XX – начала XXI в. разворачивается как область эксперимента, острых инновационных исканий, что наглядно демонстрирует жанр *автопортрета в живописи*. Собственный облик автора, мир его внутренних переживаний, сомнений, устремлений и пороков, конфликтов и комплексов осознается как наиболее доступный и интересный материал для свободного формотворчества и экспериментаторства.

Художник может изобразить себя повернутым спиной к зрителю (С.Дали) или же фиксировать утрату отдельных частей собственного лица (автопортрет А.Матиса (1937), где большая часть головы оказалась “выпавшей”); сталкивать в едином облике фас и профиль, а также примерять различные маски (П.Пикассо, М.Шагал и др.); предстать на холсте с глазами на подбородке или изобразить собственное лицо в виде черепа (Ж.Дюбюффе) и др.

Характерно появление автопортретов, где на холсте партнером художника является он сам (автопортреты Ф.Кало, М.Сарьяна и др.). Это лишний раз подтверждает, что художник через раздвоение личности пытается лучше понять себя, преодолеть внутренние противоречия, свое alter ego. Жак-Анри Лартиг в 1923 г. создал тройной автопортрет: запечатлел себя, пишущего картину, глядя в зеркало. Мы видим лишь спину и затылок, лицо можно рассмотреть в зеркале и на холсте.

Подобные тенденции к экспериментаторству, игре формами отразились и в искусстве фотографии. *Фотоавтопортрет* ценен как инструмент выражения самосознания автора, как опыт самопознания, осмысления окружающего мира и своего места в нем. Фотоавтопортрет позволяет нам стать свидетелями уникальной ситуации: фотограф, который скрывается обычно по ту сторону камеры, наблюдающий, анализирующий, создающий объекты для созерцания, теперь оказывается в роли изучаемого.

Развитие различных приемов, в том числе монтажа и фотоколлажа, позволило авторам изображать себя настолько странно или абсурдно, насколько требовало их мироощущение, и лишний раз доказать, что фотография и реальность вовсе не обязаны соответствовать друг другу. Вспомним автопортрет Э.Лисицкого “Конструктор” (1924), где с помощью монтажа его нос плавно превращается в руку с циркулем, или знаменитую работу “Я + кошка” Ванды Вулц (1932), представившей собственное лицо в виде кошачьей морды. Известна работа Е.Лангмана, сфотографировавшего свое отражение на поверхности никелированного чайника.

Сегодня в мировой художественной практике фотоавтопортрет – явление распространенное. Отметим несколько имен западноевропейских фотографов, выбиравших в качестве модели себя, свое тело: Арно Рафаэль Минккинен (причудливые образы на лоне дикой природы), Синди Шерман (серии автопортретов “Пассажиры автобуса”, “Несуществующие героини кинофильмов” и др.), Ясумаса Моримура (серия автопортретов – перевоплощений в культовые фигуры современной массовой культуры – Бриджит Бордо, Мэрилин Монро).

Многие белорусские фотографы также обращаются к жанру автопортрета. В 2003 г. в галерее NOVA был представлен фотопроект молодого минского фотографа Даниила Парнюка “На расстоянии вытянутой руки”. “Номо photos. Автопортреты фотографов” (2005) – так назывался выставочный проект, в котором приняло участие 35 фотографов (В.Альховка, К.Белкина, К.Водяницкий и др.). Автопортрет, отмечают участники проекта, ценен для них как способ выражения самосознания поколения, самоидентификации, осмысления культуры в целом.

Стремление к самопознанию посредством создания автопортретных образов свойственно и *кинорежиссерам*. Ярким примером тому является исповедальный характер произведений А.Тарковского, И.Бергмана, Ф.Феллини и др. Так, в фильме “Зеркало” А.Тарковский реконструирует важные знаковые и драматические события своей жизни. Зеркало – это своеобразная развертка памяти героя, в котором прочитываются автобиографические моменты из жизни режиссера. Обращение к воспоминаниям является характерным приемом самопрезентации А.Тарковского. Написанный им автопортретный текст “Запечатленное время” – синтез жанров: воспоминаний, дневника, писем, фотографий, поэзии, а также воспоминаний о нем других людей (первой жены – актрисы Иры Рауш-Тарковской, писателя А.Битова, художника М.Ромадина и др.).

Исследователь М.Андроникова подчеркивает возможность проявления автопортретности в кинематографе на примере творчества Ф.Феллини. “Феллини стремился к тому, чтобы фильм не только показывал жизнь, но и выражал личность режиссера” [3, с. 376]. В фильмах “Клоуны” и “Рим” Ф.Феллини вышел в кадр: перед зрителем Ф.Феллини в роли самого себя. Создавая автопортрет на экране, режиссер показывает процесс творчества, изображая свои репетиции и съемки.

Одной из актуальных форм автопортретности в культуре XX – начала XXI в. является автобиография, которая в современных условиях, по мнению некоторых исследователей (М.Уварова, В.Рабиновича), несколько утратила изначально вкладываемый в нее смысл.

XX век исследователи называют “веком автобиографий”. Неудивительно, ведь в XX в. было написано больше автобиографий, чем за все предыдущие эпохи вместе взятые. К числу лучших автобиографов можно отнести Г.Честертона, Т.Драйзера, М.Горького, М.Твена, Г.Уэллса, Ж.-П.Сартра, М.Пруста и многих других. При этом исследователи отмечают, что в XX – начале XXI в. автобиографическая проза характеризуется тенденцией к максимальной самообнаженности, в ней практически не остается запретных тем.

В современной культурной обстановке, характеризующейся падением уровня духовности, нравственности, коммерциализацией культуры в целом, мы можем говорить о некой моде на автобиографию. Автобиографические повествования пишут все: военные и дипломаты, президенты, ученые, спортсмены и артисты, режиссеры, художники, писатели, философы. Но, к сожалению, зачастую эти автобиографии лишены глубокого осмысления внутреннего мира, морально-ценностных установок, исповедального характера, культурного контекста, они основаны лишь на коммерческом интересе и саморекламе.

Современный исследователь М.Уваров в работе “Архитектоника исповедального слова” отмечает, что “сегодня исповедаться стало модно и престижно” [4, с. 37]. А ведь написать автобиографию, покаяться в чем-либо и произнести текст исповеди – все это разные уровни, разные смыслы одной и той же проблемы. М.Уваров также говорит о том, что “девальвация идей раскаяния, покаяния, исповеди и, в целом, духовности – это одна из трагических черт духовного бытия конца XX – начала XXI века” [4, с. 1].

Многие популярные телевизионные передачи содержат исповедальные монологи героев, которые повествуют перед многомиллионной аудиторией о своих неприглядных поступках или стремлениях, не согласующихся с нормами традиционной морали. Но в большинстве случаев перед нами некий суррогат исповедальности. Зачастую исповедальное слово в автопортретных произведениях массовой культуры предстает в несколько трансформированном виде, утратив свои “родовые качества” – искренность, открытость, осознание ошибок и истинное раскаяние.

В начале XXI в. происходит существенная трансформация социокультурной реальности, обусловленная активным проникновением в общественные процессы новых информационных технологий. Развитие информационного общества приводит к определенным трансформациям и в области культуры, следствием чего является тотальное распространение в нашей жизни сети Интернет. Пользователями Интернета ежедневно являются миллионы людей, что позволяет рассматривать его как особую коммуникативную среду.

Мы уже отмечали, что новая культурная эпоха влечет за собой смену доминирующих жанров, появление новых адекватных эпохе жанров и форм самовыражения, самопознания, самопрезентации. Поэтому актуальным является выявление новых форм автопортретности в сети Интернет. Примером может служить личный *сетевой дневник*, или “*блог*” – персональная Интернет-страничка, презентующая личность своего создателя. Существуют блоги, предназначенные для публикации и обсуждения произведений автора (прозы, стихов, фотографий, рисунков, музыки и т.п.), они также содержат информацию о личности автора, выполняя функции рефлексии, самопознания и самопрезентации.

Классический дневник как автобиографический документ передает динамику становления и развития самосознания отдельной личности, ее окружения, взаимоотношений с обществом и окружающей средой, трансформацию сознания

личности, образа мышления, мотивацию поступков и поведения. Такой дневник является индивидуальным, приватным документом.

Сетевой дневник является публичным, общедоступным, открытым, нелинейным, интерактивным, динамичным, полифоничным гипертекстом, который создается при участии автора и активных читателей-комментаторов. Выполняя коммуникативную функцию, объединяет свойства личного и общественного документа, сочетает отображение реальных событий с имитацией фактов. Появление сетевых дневников, популярность данного явления в Интернете обусловлены желанием пользователей выделить собственное “я”, персонифицировать глобальную среду, растворяющую человека в бесконечном пространстве. Несмотря на то, что сетевой дневник изначально создается как личный документ, ситуация взаимодействия автора с неопределенным множеством адресатов приводит к преобразованию личного дневника в пространстве глобальной сети в интерактивный, общественный документ, который можно определить не как дневник отдельного человека, а как дневник социума, хронику жизни деперсонализированного (массового) пользователя Интернета.

Ведение сетевых дневников сегодня обретает массовый характер. Политики, спортсмены, писатели, звезды кино, телевидения, шоу-бизнеса ведут свои блоги, многие из которых не представляют собой ни автобиографической, ни художественной, ни документально-исторической ценности, преследуя лишь коммерческую выгоду.

Таким образом, рассмотренные нами такие формы автопортретности, как автопортрет в живописи, фотоавтопортрет, киноавтопортрет, автобиография и сетевой дневник, свидетельствуют о стремлении автора к самопознанию, самопостижению, самоидентификации, что чрезвычайно важно в современной культурной ситуации, характеризующейся тенденцией к унификации, стандартизации личности. Культурный синтез, коллажность, дух экспериментаторства, поиск новых форм самопознания и самопрезентации автора, выделенные нами как специфические черты автопортретности XX – начала XXI в., характерны, на наш взгляд, и для данной культурной эпохи в целом. При этом рассмотрение различных форм автопортретности через призму автопортретных текстов, в которых авторы репрезентируют не только свою личность, но и воссоздают образ эпохи, соотнося личный опыт с общественно-культурными процессами, делает автопортретность ценным и актуальным культурологическим источником в познании не только конкретной личности, но и культуры в целом.

1. *Ляшко, А.В.* Автопортрет как феномен самосознания культуры: дис. ...канд. культурологии: 10.02.03 / А.В.Ляшко. – СПб., 2001. – 109 с.

2. *Митина, С.И.* Философский эго-текст в культуре: репрезентативная модель / С.И.Митина. – Саранск: Мордов. пединститут, 2008. – 130 с.

3. *Андроникова, М.И.* Портрет. От наскальных рисунков до звукового фильма / М.И.Андроникова. – М.: Искусство, 1980. – 421 с.

4. *Уваров, М.С.* Архитектоника исповедального слова / М.С.Уваров. – СПб.: Алетейя, 1998. – 243 с.

5. *Гребенюк, О.С.* Автобиография: философско-культурологический анализ: автореф. дис. ...канд. культурологии: 24.00.01 / О.С.Гребенюк; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2005. – 27 с.

6. *Ишмуратова, И.Р.* Сущность культурной идентичности человека в среде интернет-коммуникаций: дис. ...канд. философских наук: 24.00.01 / И.Р.Ишмуратова. – Казань, 2006. – 24 с.

E.KOROTENKO

ABOUT ACTUAL FORMS OF SELF-PORTRAIT IN THE CULTURE OF XX – EARLY XXI CENTURY

Nowadays self-portrait becomes one of the most relevant phenomena of modern life. Painterly self-portrait, photo self-portrait, screen self-portrait, autobiography and blogs indicate author's aspiration to express his or her own inner world by means of creating self-portrait texts. That

enables us to consider self-portrait as a means of self-cognition, self-actualization of multifaceted author's identity. Self-portrait is an act of self-expression of the author. Moreover we can't but admit that under the present-day conditions of the commercialized world different forms of representation of the author's personality lose their "generic" features such as transparency, sincerity and revelation.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ